

Елена Шевченко

Струны сердец на острове

18+

Елена Шевченко

Струны сердец на острове

«Автор»

2026

Шевченко Е. В.

Струны сердец на острове / Е. В. Шевченко — «Автор», 2026

Роман о двух влюбленных. Злата влюбляется в музыканта, у них завязываются любовные отношения. Любовь, романтика, интрига, свадьба, путешествие на Сейшельские острова. Встреча с продюсером, продолжение музыкальной карьеры, открытие музыкального центра.

© Шевченко Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Елена Шевченко

Струны сердец на острове

Глава

Елена Шевченко. Струны сердец на острове.

Глава 1.

Злата впервые услышала голос Владислава раньше, чем увидела его самого.

Музыка доносилась из приоткрытого окна небольшого клуба, где в тот вечер собирались любители живых выступлений. Гитара звучала негромко, почти доверительно, а голос — тёплый, с лёгкой хрипотцой — ложился на мелодию так естественно, будто эта песня была написана для одного единственного человека.

Злата остановилась у входа.

Она собиралась пройти мимо. Вечер выдался длинным, мысли путались, и ей хотелось только добраться домой, снять туфли и включить музыку. Но теперь она стояла под вывеской клуба, придерживая ремешок сумочки, и слушала, как незнакомый певец поёт о встрече, которую невозможно забыть.

Когда песня закончилась, внутри раздались аплодисменты. Злата вошла.

На сцене стоял высокий стройный мужчина в белой рубашке. Гитара лежала у него на колене, пальцы ещё удерживали последние аккорды. Он улыбнулся музыкантам, что-то сказал бас - гитаристу и поднял взгляд на зал.

Их глаза встретились.

Владислав заметил её не сразу — среди слушателей было много людей, — но потом задержал взгляд. В голубых глазах Златы отражался свет сцены, а русые волосы мягко спадали на плечи. Она выглядела удивительно гармоничной: тонкая, изящная, с той спокойной красотой, которая не требует доказательств.

Владислав первым отвёл взгляд.

Злата выбрала место у стены, откуда хорошо была видна сцена. Она не знала, почему продолжает смотреть на него. В нём сочеталось что-то на первый взгляд несочетаемое: уверенность человека, привыкшего принимать решения, и внимательность музыканта, который слышит больше, чем остальные.

После выступления он сошёл со сцены и поставил гитару в чехол. К нему подходили знакомые, кто-то хлопал по плечу, кто-то просил сыграть ещё одну песню. Владислав отвечал легко, без раздражения, но то и дело поглядывал в сторону Златы.

Она заметила это и улыбнулась.

Он подошёл, когда в зале стало свободнее.

— Вам понравилось? — спросил Владислав.

— Да. Особенно последняя песня.

— Она ещё не закончена.

— Тогда я слышала только начало?

— Возможно, — сказал он. — А возможно, теперь мне придётся её дописать.

Злата тихо рассмеялась.

— Вы всем слушательницам так отвечаете?

— Нет. Обычно они сами подходят и говорят, что песня им понравилась.

— А я не подошла.

— Поэтому я подошёл сам.

Вблизи Владислав оказался ещё выше, чем ей показалось со сцены. От него пахло парфюмом и прохладным вечерним воздухом. На руке блеснули часы, а в тёмных волосах заметно выделялась одна светлая прядь. Взгляд у него был внимательный, прямой, но не настойчивый.

— Я Злата, — представилась она.

— Владислав.

— Вы поёте только здесь?

— С группой — здесь и ещё в нескольких местах. А вообще я занимаюсь технологиями. У меня компания.

— Значит, днём — бизнес, вечером — музыка.

— Иногда ещё ночью приходится спасать мир от неработающих серверов.

— Серьёзная миссия.

— Очень. Правда, обычно мир в такие моменты — это один клиент, который забыл пароль.

Злата снова улыбнулась. С ним было легко. Он не пытался казаться интереснее, чем был, и не превращал разговор в собеседование. Он спрашивал о ней, слушал ответы и не перебивал.

Оказалось, Злата тоже играла на гитаре. Не выступала — только для себя. Музыка сопровождала её с детства: концерты, тихие домашние вечера, когда можно было выбрать одну мелодию и слушать её снова и снова.

— Тогда вы должны как-нибудь сыграть мне, — сказал Владислав.

— Я играю не так хорошо.

— Это не экзамен.

— А если вам не понравится?

— Я не стану врать.

— Прямо предупреждаете?

— Стараюсь быть честным.

Злата посмотрела на него поверх чашки кофе.

— Тогда я подумаю.

— Уже лучше, чем «нет».

Они обменялись номерами телефонов. Владислав не стал писать сразу же, едва она вышла из клуба. Первое сообщение пришло через несколько минут, когда Злата уже шла по улице:

«Это Владислав. Чтобы вы не сомневались: последнюю песню я действительно допишу».

Глава 2.

Она остановилась возле фонаря и перечитала сообщение. Внутри появилось лёгкое, почти девичье волнение. Злата набрала ответ, стёрла, снова набрала.

«Тогда мне придётся дождаться окончания».

Ответ пришёл мгновенно:

«Придётся».

На следующий день Владислав написал ей утром. Спросил, какой кофе она любит. Потом прислал фотографию своей гитары, лежавшей рядом с ноутбуком и кружкой остывшего эспрессо. Злата ответила фотографией собственной гитары.

Их переписка быстро стала частью дня.

Они говорили о музыке, книгах, городских улицах, которые особенно красивы после дождя. Владислав рассказывал о своей работе: о новых проектах, командах разработчиков, о том, как технологии могут изменить привычную жизнь. Злата слушала его, хотя не всё пони-

мала, и задавала вопросы не из вежливости, а потому что ей нравилось, с какой увлечённостью он говорил.

Он, в свою очередь, внимательно расспрашивал о её занятиях, запоминал названия любимых композиторов и однажды прислал ей запись мелодии, которую сыграл на гитаре.

«Это для вас», — написал он.

Злата включила запись вечером. Села у окна, укрыв ноги пледом, и закрыла глаза. Музыка была простой, но в ней слышалось что-то личное — не признание, ещё нет, но обещание, которое пока не произнесли вслух.

Их первая встреча после клуба состоялась в субботу.

Владислав приехал за ней на тёмной машине, но не стал сигналить. Написал: «Я внизу». Злата увидела его из окна и улыбнулась. Он стоял у автомобиля, засунув руки в карманы пальто, и смотрел на подъезд, будто боялся пропустить её появление.

— Вы всегда так пунктуальны? — спросила Злата, подходя.

— Только когда жду кого-то важного.

Она сделала вид, что не заметила, как от этих слов стало теплее.

Они поехали в старую часть города, где между каменными домами прятались маленькие кафе и музыкальные магазины. Владислав привёл её в лавку, где продавали редкие виниловые пластинки, затем они долго гуляли по набережной.

Ветер растрепал волосы Златы. Владислав снял с себя шарф и обмотал его вокруг её шеи.

— Вы замёрзнете, — сказала она.

— Я выше. Мне теплее.

— Это научно доказано?

— Я айтишник. Могу построить модель.

— А если модель ошибётся?

— Тогда согрею вас другим способом.

Он произнёс это спокойно, почти шутливо, но между ними на мгновение стало тихо. Злата подняла глаза. Владислав смотрел на неё уже иначе — не как на случайную слушательницу, а как на женщину, рядом с которой хотел быть.

Она не отступила.

В тот вечер они сидели в его квартире у открытого окна. Владислав приготовил ужин, хотя признался, что умеет готовить только три блюда и одно из них лучше не пробовать. Злата играла на гитаре, сначала неуверенно, потом свободнее. Он сидел напротив и слушал.

— Вы правда играете лучше, чем думаете, — сказал он.

— Вы правда всем так говорите?

— Нет.

— Снова эта фраза.

— Она всё ещё правдивая.

Злата закончила мелодию. Последний звук растворился в комнате. Владислав поднялся, забрал у неё гитару и поставил её рядом с креслом.

Он не торопился. Сначала коснулся её руки, словно спрашивая разрешения. Злата перевернула ладонь и переплела пальцы с его пальцами.

Поцелуй вышел мягким. Почти осторожным.

Потом Владислав отстранился на несколько сантиметров.

— Всё хорошо?

— Да.

— Точно?

Злата ответила не словами. Она сама потянулась к нему.

На этот раз поцелуй был долгим. В нём исчезла неловкость первых минут, остались тепло, близость и растущее желание. Владислав провёл рукой по её волосам, затем по спине, остановившись, когда почувствовал, как она напряглась.

Злата открыла глаза.

— Не останавливайся.

Он посмотрел на неё внимательно.

— Я хочу, чтобы ты была уверена.

Впервые он перешёл на «ты», и это прозвучало так естественно, будто они давно к этому пришли.

— Я уверена.

Он снова поцеловал её — медленно, нежно, сдерживая силу желания. Злата чувствовала под ладонями его плечи, слышала неровное дыхание и тихий скрип струн, когда её рука случайно задела гитару.

Остаток вечера остался только их.

Музыка продолжала играть из колонок. За окном двигался город, в соседних домах зажигались окна, но Злата больше ничего не замечала. Владислав касался её бережно, каждый раз оставляя ей возможность остановить его. Она отвечала на его прикосновения, и с каждым мгновением между ними становилось меньше расстояния.

Их близость была не случайностью и не вспышкой, которую утром пришлось бы объяснять. В ней было доверие, к которому они пришли через разговоры, взгляды, музыку и маленькие заботливые жесты.

Когда ночь стала совсем глубокой, Злата лежала рядом с Владиславом, положив голову ему на плечо. Он перебирал пальцами её волосы.

— Я всё-таки дописал песню, — тихо сказал он.

— Уже?

— Нет. Но теперь знаю, какой будет последняя строчка.

— Какая?

Владислав повернулся к ней.

— «Я встретил её случайно, а полюбил неслучайно».

Злата провела пальцами по его щеке.

— Слишком романтично.

— Ты разочарована?

— Ни капли.

Он поцеловал её в висок. За окном начинался рассвет, а рядом с ним Злата впервые за долгое время чувствовала не ожидание чего-то хорошего, а само счастье — тихое, настоящее и ещё совсем новое.

Глава 3.

Утро пришло незаметно.

Сначала Злата слышала музыку. Владислав играл тихо, почти бесшумно, перебирая струны одной рукой. Второй он придерживал её за талию, будто даже во сне не хотел отпускать.

Она открыла глаза и увидела его профиль в сером свете за окном. Волосы растрепались, рубашка лежала на полу рядом с её платьем, а гитара покоилась у него на колене.

— Ты давно проснулся? — спросила Злата.

— Достаточно давно, чтобы понять: кофе я приготовлю сам.

— А если я хочу чай?

— Тогда придётся пересмотреть всю нашу совместную жизнь.

Она улыбнулась и потянула его обратно к себе.

Гитара тихо звякнула, когда Владислав поставил её на пол. Он лёг рядом и посмотрел на Злату с такой нежностью, что шутка исчезла сама собой.

— Не жалеешь? — спросил он.

Она провела пальцем по его нижней губе.

— О чём?

— Обо всём.

— Нет.

— Даже о том, что пустила меня так близко?

— Ты сам вошёл.

— Это не ответ.

— Тогда вот ответ: я хотела, чтобы ты остался.

Он наклонился и поцеловал её. Утренний поцелуй был медленнее ночного. В нём не было прежней осторожности, зато появилась особенная близость — та, что возникает после первого признанного желания. Злата обвила руками его шею, притянула к себе и почувствовала, как он перестал улыбаться.

Владислав коснулся её плеча, провёл ладонью по спине. Злата вздрогнула, но не отстранилась. Наоборот, прижалась ближе. Между ними снова возникло напряжение, уже знакомое и оттого ещё более волнующее.

— Кофе подождёт, — прошептал он.

— Он уже стал частью нашей совместной жизни?

— Пока только третьим лишним.

— Тогда пусть потерпит.

Владислав засмеялся и снова поцеловал её. Его руки оставались бережными, но желание больше не пряталось за шутками. Злата чувствовала его дыхание на коже, ощущала, как он каждый раз замедляется, проверяя её реакцию.

Она сама сняла с него футболку.

Владислав на мгновение замер.

— Ты уверена?

— Я не люблю повторять очевидное.

Он посмотрел ей в глаза и улыбнулся — не самоуверенно, а почти благодарно. Потом накрыл её ладонь своей и поцеловал каждый палец.

Их близость стала продолжением ночи, но теперь в ней было больше доверия. Злата успела заметить, как солнечный свет скользнул по стене, как за окном проехал первый автобус, как струны гитары отозвались случайным звуком. Потом всё остальное перестало иметь значение.

Владислав любил её медленно, внимательно, словно хотел запомнить каждую реакцию, каждый вдох. Злата отвечала ему так же открыто, не скрывая желания. Между ними не осталось ни смущения, ни необходимости объяснять то, что и без слов было понятно.

Когда они снова легли рядом, Злата спрятала лицо у него на груди.

— Теперь кофе точно остыл, — сказала она.

— Я приготовлю новый.

— А если я снова тебя отвлеку?

— Это входит в мои планы.

— У тебя есть планы?

— На ближайшие несколько часов — да.

Он поцеловал её в плечо и поднялся. Злата наблюдала, как он, босой и растрёпанный, идёт на кухню. В этом было что-то почти домашнее, хотя они знали друг друга совсем недолго.

Через несколько минут он вернулся с двумя чашками.

— Я добавил тебе немного корицы.

Злата взяла кофе и удивлённо посмотрела на него.

— Откуда ты знаешь, что я люблю корицу?

— Ты сказала об этом вчера.

— Я не говорила.

— Говорила. Когда рассказывала о любимом кафе. Ты сказала, что там лучший кофе с корицей.

— Ты это запомнил?

— Я многое запоминаю.

Она поставила чашку на тумбочку и потянула его за руку.

— Тогда запомни ещё кое-что.

— Что?

— Я хочу увидеть тебя сегодня вечером.

— У меня репетиция.

— Я могу прийти.

— Можешь.

— А после репетиции?

Владислав посмотрел на неё так, что Злата почувствовала жар ещё до того, как он прикоснулся к ней.

— После репетиции я отвезу тебя домой.

— Только отвезёшь?

— Если ты попросишь.

— А если не попрошу?

— Тогда я всё равно буду надеяться, что ты передумаешь.

Она наклонилась к нему и поцеловала.

— Надейся.

Глава 4.

Весь день они переписывались. Владислав присылал короткие сообщения между встречами и звонками, Злата отвечала ему из музыкального магазина, куда зашла выбрать новые струны. Вечером она приехала к клубу чуть раньше.

Репетиция уже началась. За дверью звучала музыка, гитарные партии переплетались с ударными. Злата остановилась у входа, прислушиваясь.

— Ты пришла, — сказал Владислав.

Он стоял за её спиной. На нём была чёрная футболка, рукава подчёркивали сильные предплечья. Взгляд его сразу стал мягче.

— Я обещала.

— Я не был уверен, что ты действительно придёшь.

— Значит, зря сомневался.

Он взял её за руку и провёл внутрь. Музыканты встретили Злату улыбками. Владислав представил её как девушку, которая вдохновила его на новую песню.

— Уже девушку? — протянул барабанщик.

Злата посмотрела на Владислава.

Он не отвёл взгляда.

— Уже, — ответил он.

Этого одного слова оказалось достаточно, чтобы у неё перехватило дыхание.

Во время репетиции Владислав несколько раз поглядывал в её сторону. Он пел о женщине, которая появилась неожиданно и изменила привычный порядок его жизни. В тексте не было её имени, но Злата узнала себя в каждой строке.

После выступления они вышли на улицу. Город сиял огнями, на мокром асфальте дрожали отражения вывесок.

— Ты правда написал эту песню обо мне? — спросила Злата.

— Не совсем.

— А как?

— Сначала я написал её о тебе. Потом понял, что пишу о том, что происходит со мной рядом с тобой.

Он остановился возле машины и положил ладони ей на талию.

— А что с тобой происходит? — тихо спросила Злата.

— Я думаю о тебе, когда занят. Когда свободен — тоже. Хочу показывать тебе места, которые люблю. Хочу слушать, как ты играешь. Хочу просыпаться рядом с тобой чаще, чем это разумно.

— А разум тут при чём?

— Он пытается предупредить меня, что мы знакомы всего несколько дней.

Злата прикоснулась к его лицу.

— Иногда несколько дней достаточно, чтобы понять больше, чем за годы.

Он поцеловал её у самой машины. Не торопясь, но с такой силой, что она вцепилась пальцами в его плечи. Владислав прижал её спиной к дверце, однако сразу ослабил объятия, когда почувствовал, как она напряглась.

— Здесь? — спросила она, едва отрываясь от его губ.

— Нет. Я хочу, чтобы тебе было спокойно.

— Тогда отвези меня к себе.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Злата...

— Я знаю, чего хочу.

В его квартире они почти не разговаривали. Владислав запер дверь, и Злата сама прижалась к нему. В этот вечер нежность не исчезла, но стала горячее. Он целовал её шею, плечи, ладони; она отвечала, проводя пальцами по его волосам и спине.

Они двигались навстречу друг другу без спешки. Каждый жест был вопросом, на который другой отвечал прикосновением. Их страсть не требовала громких слов: она жила в сбившемся дыхании, в коротких паузах, в том, как Владислав произносил её имя.

Когда они оказались в спальне, Злата на мгновение остановилась.

— Остайся со мной до утра, — сказала она.

— Я никуда не уйду.

— Я не только про эту ночь.

Владислав взял её лицо в ладони.

— Я понял.

Он поцеловал её так, будто хотел дать обещание, которое не собирался нарушать.

Ночь снова принадлежала им. За закрытыми шторами гасли огни города, музыка сменилась тишиной, а расстояние между двумя людьми исчезло окончательно. Они любили друг друга с нежностью и страстью, доверяя каждому движению. Когда желание стихло, Владислав не отвернулся и не уснул сразу. Он держал Злату рядом, перебирая пальцами её волосы.

— Ты боишься? — спросил он.

— Немного.

— Чего?

— Что всё это слишком хорошо.

Он поцеловал её в лоб.

— Тогда будем беречь.

— Ты умеешь?

— Сервера — умею. С чувствами сложнее.

— Значит, будем учиться вместе.

— Вместе.

Злата закрыла глаза. Его рука лежала у неё на талии, дыхание становилось ровным, а за окном начинался новый день.

На столе рядом с ноутбуком Владислава лежал блокнот с черновиком песни. Утром он дописал последнюю строку.

Но теперь у песни появилось новое название. «Злата».

Глава 5.

После той ночи у их отношений появился новый ритм.

Злата больше не спрашивала, можно ли ей приехать. Владислав больше не писал: «Ты не занята?» — он просто присылал адрес и время, а она отвечала коротким: «Буду».

В пятницу он встретил её у выхода из музыкального магазина. В руках у Златы был чехол с гитарой, а в волосах застряли мелкие капли дождя.

— Ты опять без зонта, — сказал Владислав.

— Я надеялась, что меня спасут.

— Придётся соответствовать ожиданиям.

Он раскрыл свой зонт и встал так, чтобы половина его плеча оказалась под дождём. Злата заметила это, придвинулась ближе и взяла его под руку.

— Так лучше?

— Гораздо.

Они пошли по улице, почти соприкасаясь плечами. Вечер был прохладным, прохожие спешили мимо, а под ногами блестела мостовая. Владислав то и дело смотрел на неё, и Злата знала: он делает это не случайно.

— Куда мы идём? — спросила она.

— Это свидание с элементом тайны.

— А если я не люблю тайны?

— Тогда скажу. Я забронировал для нас маленький зал в старом кинотеатре.

— Зачем?

— Чтобы посмотреть фильм, который ты назвала любимым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.